

ПОЛИТИКА «НЕВЕЛИКИХ ДЕРЖАВ» ЕВРОПЕЙСКОГО СОЮЗА В ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ

В последнее десятилетие заметно выросло внимание к Центральной Азии со стороны других членов ЕС – Италии и Польши. Рассматриваются интересы их внешней политики в регионе, ее эволюция.

Ключевые слова: внешняя политика; международные отношения; Центральная Азия; Европа; европейская интеграция.

Исследователи европейской интеграции традиционно фокусируются на позиции Германии, Великобритании и Франции как наиболее влиятельных стран Европейского Союза (ЕС). Данный подход особенно распространен при анализе внешних связей ЕС с учетом наличия у трех стран исторически сложившейся широкой системы внешних интересов и связей. Политика стран Евросоюза в постсоветской Центральной Азии также иллюстрирует сохраняющуюся иерархию внутри ЕС. Рассмотрение таких параметров, как длительность и масштаб дипломатического присутствия, степень артикулированности и значимости интересов и целей в регионе во внешней политике, размеры используемых средств для их обеспечения, уровень развития двусторонних отношений, показывает, что только применительно к Берлину, Лондону и Парижу можно говорить о сформировавшейся «полноценной» политике в отношении Центрально-Азиатского региона.

Среди остальных государств «старой Европы» наиболее активна в Центральной Азии Италия. В условиях нестабильной внутривнутриполитической ситуации в стране в первой половине 1990-х гг. региональный подход итальянских властей определялся двумя факторами: преобладанием экономических интересов и необходимостью быть в русле общей политики стран Запада в Центральной Азии. Изначально ставка была сделана на развитие отношений с Казахстаном и Узбекистаном, в которых в 1992 г. были открыты итальянские посольства. Большой приоритет отдавался Казахстану, где итальянская нефтегазовая компания «Аджип» (подразделение известной компании «ЭНИ») вела борьбу за доли в проектах освоения нефти и газа.

С середины 1990-х гг. более интенсивно разрабатывалось узбекское направление. Такой поворот пришелся не только на период переоценки страновых приоритетов в странах Запада, но и, по признанию руководства итальянского министерства иностранных дел, на время возрождения итальянской внешней политики в целом, преодоления «культурного и политического провинциализма» Италии и формирования ее новой «восточной политики» после затяжного периода внутренней «смуты» [1. С. 1–3, 7–8]. Италия способствовала сближению Евросоюза и Узбекистана в период своего председательства в ЕС в первой половине 1996 г. В течение 1997 г. впервые состоялись визиты в Узбекистан и Казахстан президента Италии О. Скальфаро и премьер-министра Р. Проди, в ходе которых были подписаны многочисленные соглашения политического, экономического и гуманитарного содержания [2. С. 298–299]. По объемам взаимной торговли Узбекистан стал первым партнером Италии в Центральной Азии: 234 млн экю в 1997 г. против 181,2 млн экю с Казахстаном [3].

Однако в целом политика Италии в Центральной Азии сохранила прагматичный курс. Рим не стал заметным субъектом в сферах поддержки политических реформ и обеспечения прав человека в странах региона. Слабыми продолжали оставаться двусторонние военно-политические контакты. Мизерные средства выделялись странам Центральной Азии в рамках программ помощи третьим странам, что разительно отличает Италию от Франции, Великобритании и тем более Германии. Не было расширено дипломатическое присутствие в регионе. События 11 сентября 2001 г. и участие итальянских сил в Международных силах содействия безопасности в Афганистане (ИСАФ) не стали фактором серьезного пересмотра политики Италии.

В системе региональных экономических связей Италии с конца 1990-х гг. первое место снова прочно занимает Казахстан. Италия становится одним из основных инвесторов в экономику Казахстана. Крупные прямые инвестиции, в основном средства «Аджип», стали поступать в Казахстан с 1999 г. и за период 2000–2007 гг. в среднем составляли около 400 млн долл. [4]. Наблюдается большой рост товарооборота, в котором ключевую роль играют поставки казахстанской нефти. Если в 1999 г. Италия импортировала 1,1 млн т сырой нефти, то в 2007 г. – 4,4 млн (объем взаимной торговли в 2007 г. составил 2,7 млрд евро) [3].

С конца 1990-х гг. интенсифицировались торговые связи с Туркменистаном. С 2003 г. по объемам товарооборота с Италией Ашхабад хотя и идет далеко позади Казахстана, но занимает бесспорное второе место: около 170 млн евро в 2007 г. Главным образом это поставки туркменских минеральных энергоресурсов. С целью укрепить экономические связи с Узбекистаном с 2002 г. начала работу совместная рабочая группа. Однако это не смогло предотвратить падение взаимной торговли, которая за 2004–2007 гг. в среднем составляла около 120 млн евро. Товарооборот с Кыргызстаном оставался на всем протяжении минимальным.

Помимо экономических интересов, ярко выраженным в действиях Италии в Центральной Азии является внимание к проблеме наркотрафика. Не случайно Италия возглавила одну из «дублинских минигрупп» – по Центральной Азии, входящих в состав так называемой «Дублинской группы», неформального объединения западных стран для сотрудничества по международным аспектам наркоугрозы. Борьба с наркотрафиком лежит в основе современного интереса Италии к Таджикистану. В мае 2003 г. между Римом и Душанбе было подписано соглашение о сотрудничестве в борьбе с организованной преступностью и незаконным оборотом наркотиков и прекурсоров. Достигнута договоренность об обучении представителей таджикских силовых структур в Италии [5]. Экономические интересы Италии в Таджикистане незначительные.

Среди стран Европы, вступивших в ЕС в 2004 г. и 2007 г., наибольший интерес представляет центральноазиатская политика Польши. После распада СССР польское руководство провозгласило амбициозную программу действий в отношении бывших советских республик, для которых Польша должна была играть роль «регионального экспортера стабильности» [6]. Политика Варшавы противопоставлялась «дестабилизирующим» заявлениям и действиям России в странах СНГ и Балтии, причем в более ясных формулах, чем это делали страны ЕС. В Центральной Азии ключевым партнером был провозглашен Казахстан. Кроме политических интересов, его значимость для Польши определяется наличием в стране польской диаспоры (по последним данным, около 50 тыс. чел.). Именно в Казахстане в марте 1994 г. было открыто первое в регионе польское посольство, а в сентябре 1994 г. состоялась поездка в Казахстан председателя правительства В. Павляка. Однако в целом центральноазиатское направление было слабо выраженным во внешней политике Польши.

С середины 1990-х гг. Варшавой проводится курс на укрепление связей с Ташкентом. В январе 1995 г. состоялся первый официальный визит президента И. Каримова в Польшу. В 1996 г. в Ташкенте было открыто посольство Польши. Однако Казахстан продолжал оставаться главным приоритетом. Начала работу казахстанско-польская комиссия по торгово-экономическому сотрудничеству. В ноябре 1997 г. в ходе поездки Н. Назарбаева в Польшу был подписан пакет документов, среди которых – «Декларация о развитии дружественных связей», фиксирующая обязательство Казахстана обеспечивать культурные права польской общины [7]. В октябре 1999 г. с ответным трехдневным визитом в Казахстане побывал президент Польши А. Квасьневский.

С начала первого десятилетия 2000-х гг. под влиянием комплекса факторов происходит активизация политики Польши в Центральной Азии, нацеленная как на укрепление связей с уже традиционными партнерами, так и на развитие отношений с другими странами региона. Важным стимулом стали события в Афганистане после 11 сентября 2001 г. и весомое участие Польши в миротворческой деятельности ИСАФ. Присутствие в Центральной Азии стало рассматриваться как дополнительный козырь с учетом членства Польши в НАТО и в преддверии ее вхождения в состав Евросоюза. В то же время будущее членство в ЕС становилось инструментом усиления влияния в регионе. Польские руководители не раз давали обещания, что будут способствовать расширению связей Евросоюза со странами Центральной Азии. Не последнюю роль сыграл и личностный фактор – позиция президента Польши А. Квасьневского, который в октябре 2002 г. совершил исторический пятидневный визит в Центральную Азию, посетив Узбекистан, Таджикистан и Кыргызстан.

Ключевым в поездке польского президента был Узбекистан, которого А. Квасьневский в интервью прессе назвал «экспортером стабильности» в регионе, что шло вразрез с оценками, преобладавшими в ЕС [8]. Политические декларации были подкреплены подписанием

пяти соглашений. С июня 2000 г. начала работу узбекско-польская комиссия по торгово-экономическому сотрудничеству, с июля 2002 г. стали проводиться межмидовские консультации. В течение 2003–2004 гг. состоялось еще несколько встреч руководства двух стран, в ходе которых были подписаны соглашения о сотрудничестве в военно-технической сфере и выделении Ташкенту льготного кредита на 30 млн долл. [9]. После андижанских событий мая 2005 г. и введения Евросоюзом санкций в отношении Узбекистана политические контакты прекратились, однако Польша занимала благоприятную для Ташкента позицию в ходе обсуждения в ЕС вопроса об их продлении.

В основе отношений Польши с Казахстаном – экономические интересы. С 2004 г. высокими темпами стал расти двусторонний торговый оборот, достигший 644 млн евро в 2007 г. Большая часть казахстанского экспорта – минеральные энергетические ресурсы. Торговля Польши с Туркменистаном, Таджикистаном и Кыргызстаном оставалась незначительной, в пределах 10–25 млн евро в течение 2006–2007 гг. По данным Статистического бюро Европейских сообществ, за 2004–2007 гг.кратно выросли объемы торговли Польши с Узбекистаном, приблизившись к польско-казахстанским показателям (с 45 млн евро в 2004 г. до 544 млн в 2007 г.) [3]. Однако официальные данные МИД Узбекистана другие: только 72,7 млн в 2007 г. [10]. Насколько можно судить, разница возникает из-за того, что Варшава по политическим мотивам включает в официальную статистику закупки, которые не осуществляются по прямым контрактам, но якобы были сделаны из Узбекистана. Например, по данным за 2005 г., из Узбекистана в Польшу поставлялся природный газ на сумму 115 млн евро, хотя известно, что у стран Центральной Азии нет договоренностей о прямых продажах и транзите газа в страны ЕС.

Другой экономической интерес Польши к Казахстану – это сотрудничество в сфере транзита нефти и газа в Польшу и через Польшу на мировой рынок в обход России. Польское руководство много лет добивается согласия Казахстана и других прикаспийских государств экспортировать нефть через трубопровод Одесса – Броды, а также финансировать строительство и эксплуатировать дополнительную ветку до польского порта Гданьск на балтийском побережье. В более долгосрочные планы польского руководства входит строительство газопровода, который бы обеспечивал поставки газа в Польшу и Европу из Каспийского региона через Кавказ и Украину, например, по ветке, параллельной нефтепроводу Одесса – Броды. По некоторым данным, одно время Казахстан выражал согласие участвовать в проекте расширения нефтепровода Одесса – Броды, однако затем начал настаивать на участии России, что является неприемлемым для Польши и других возможных участников [11. С. 11].

Для развития отношений с Кыргызстаном в 2002 г. была учреждена польско-киргизская межправительственная комиссия по экономическому сотрудничеству, в 2004 г. – Польско-киргизское экономическое общество. В марте 2004 г. в ходе визита в Польшу А. Акаева было подписано четыре соглашения, поднимался вопрос об обеспечении интересов немногочисленной (около

800 чел.) польской диаспоры в Кыргызстане. После поездки А. Квасневского в Таджикистан ответный визит Э. Рахмонова состоялся в мае 2003 г. Тогда были подписаны семь документов в области экономики, культуры, науки, образования, борьбы с преступностью, заложившие договорно-правовую основу таджикско-польских отношений.

Интересы и цели остальных стран Евросоюза носят узкоспециальный характер. Во-первых, страны Центральной Азии рассматриваются как поставщики сырьевых ресурсов. Так, из Казахстана нефть получают: Австрия (1,8 млн т в 2007 г., или 99% австрийского импорта в стоимостном выражении), Греция (1,5 млн т, или 75% импорта), Испания (1,2 млн т, или 79% импорта), Португалия (0,7 млн т, или 93% импорта), Румыния (2,3 млн т, или 93% импорта), Финляндия (0,2 млн т, или 25% импорта), Чехия (0,3 млн т, или 79% импорта). В 2007 г. из Казахстана также поставлялись (более чем на 1 млн евро) серебро в Бельгию, алюминий – в Литву, свинец в Испанию, Нидерланды, Португалию, медь – в Литву, Грецию (21% экспорта), Румынию (5% экспорта), Швецию, Финляндию, цинк – в Нидерланды (14% экспорта), Словакию (48% экспорта). Хлопок из Казахстана и Узбекистана поставляется почти во все страны ЕС. По итогам 2007 г. он абсолютно преобладал в узбекском экспорте в Бельгию, Испанию, Польшу, Португалию, Словению, Чехию. В 2007 г. хлопок также экспортировался (более чем на 1 млн евро) из Кыргызстана – в Португалию, из Таджикистана – в Бельгию, Болгарию, Чехию, Румынию, из Туркменистана – в Португалию. Нефть составляла в 2007 г. почти или весь туркменский экспорт в Румынию и Австрию [3].

Во-вторых, ряд стран ЕС заинтересован в получении доходов от транзита сырья из центральноазиатских стран на мировой рынок. Прежде всего это прибалтийские государства, располагающие созданной в советские годы транспортной инфраструктурой на побережье Балтийского моря. Лидером является Латвия, которая традиционно ориентируется на Узбекистан (латвийское посольство было открыто в Ташкенте еще в 1992 г.). Через ее порты Рига, Лиенае и Вентспилс, по данным латвийского посла в Узбекистане И. Апокинса, проходит «свыше 90% узбекского транзита, в частности, хлопка» [12]. В последние годы развивается сотрудничество с Казахстаном: например, в 2005 г. построен специализированный казахстанско-латвийский зерновой терминал в Вентспилсе. Система экспортных трубопроводов, связывающих литовские порты с Россией, а также наличие собственного нефтеперерабатывающего завода в Мажейкяе определяют преимущественный интерес Литвы к Казахстану, в котором в ноябре 1993 г. было открыто пока единственное в регионе литовское посольство. В рамках сотрудничества в сфере транспортировки товаров реализуется соглашение между портами Актау (на Каспийском море) и Клайпеда о ежегодном транзите 600 тыс. т казахстанских грузов [13]. Эстония главным образом нацелена на привлечение казахстанских экспортеров для транзита через порт Таллинн.

С другой стороны, большой интерес к развитию транзитных путей проявляют около- и причерномор-

ские страны: Болгария (порты Бургас и Варна), Румыния (порт Констанца), Греция. Прежде всего страны лоббируют конкурирующие между собой проекты строительства нефтепроводов для транспортировки каспийской нефти в обход черноморских проливов: Болгария и Греция предлагают проект Бургас – Александруполис, Румыния – ветку от Констанцы до итальянского Триеста. Для реализации проектов предварительным условием является обеспечение наполняемости трубопроводов, например, казахстанской и туркменской нефтью. Также Болгария и Румыния заинтересованы в транзитных поставках в Европу казахстанских металлов, узбекского хлопка через системы морских портов, рек, каналов, железных дорог. Однако пока инфраструктура поставок товаров из стран Центральной Азии через Каспийское море, Южный Кавказ и северное Причерноморье остается намного менее развитой, чем российско-прибалтийское направление, что сказывается на объемах транзита. Из трех стран Румыния единственная имеет посольства сразу в трех государствах Центральной Азии: Казахстане, Узбекистане и Туркменистане, Болгария – в Казахстане и Узбекистане, Греция – только в Казахстане.

В-третьих, интерес стран ЕС состоит в рассмотрении Центральной Азии как рынка сбыта товаров, главным образом выросшего на нефтедолларах рынка Казахстана. Неслучайно на казахстанском направлении активизировались те страны ЕС, которые выдерживали паузу в отношениях в 1990-е гг. (началась или была возобновлена работа двусторонних комиссий, интенсифицировались контакты на различных уровнях). По итогам 2006 г. экспортные поставки в Казахстан на сумму около или свыше 100 млн евро (помимо Франции, Германии, Италии, Великобритании и Польши) осуществили Нидерланды (317 млн евро), Финляндия (225 млн евро), Австрия (173 млн евро), Чехия (90 млн евро), Бельгия (117,5 млн евро), Швеция (174 млн евро), Литва (172 млн евро), Венгрия (127 млн евро), причем последние четыре имели высокий положительный баланс в торговле [3]. В-четвертых, Казахстан также представляет интерес как место вложения инвестиций. На фоне всех стран ЕС особую инвестиционную активность с 1999 г. проявляет голландский бизнес. Общий объем прямых инвестиций Нидерландов в Казахстан составил на конец 2007 г. 11,8 млрд долл., что вывело Амстердам на ключевые позиции среди иностранных инвесторов. Сферы самых крупных инвестиционных проектов голландских компаний – это нефтегазовый сектор («Шелл»), золотодобыча («Флудгейт Холдинг»), финансы («АБН АМРО Банк», «Меерс Пирсон» и др.). В 2007 г. имел место резкий рост прямых инвестиций из Австрии – 2,3 млрд долл. Среди остальных стран сколько-нибудь значительные инвестиции в экономику Казахстана на 31 декабря 2007 г. сделали компании Кипра (208,5 млн долл.) и Румынии (207 млн долл.) [14].

В-пятых, страны ЕС имеют в Центральной Азии интересы в сфере безопасности. Они участвуют в деятельности ИСАФ и для этого используют центральноазиатский транзитный коридор и расположенные там базы стран НАТО. Еще до сентября 2001 г. некоторые страны ЕС на двусторонней и многосторонней основах

стали оказывать поддержку центральноазиатским государствам в борьбе с наркотрафиком.

В-пятых, определенную роль в отношениях между странами ЕС и Центральной Азии продолжает играть этнический фактор. Помимо немецкой и польской диаспор, в Центральной Азии проживают около 20 тыс. греков (в основном в Казахстане и Узбекистане, а также в Киргизии), десятитысячная община болгар (в Казахстане) и 1600 литовцев (в Узбекистане).

Среди стран ЕС также выделяется небольшая группа в составе Люксембурга, Ирландии и Мальты, какой-либо интерес которых в Центральной Азии практически не просматривается. На протяжении всего периода сохраняются мизерный товарооборот, практически нулевые инвестиции, минимальные объемы помощи странам региона, очень низкая политическая активность или отсутствие таковой вообще.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Fassino P.* Italy's Foreign Policy: A New Agenda for Europe and its Global Challenges // *European Foreign Affairs Review*. 1998. № 3. P. 1–11.
2. *Барабанов О.Н.* Взаимоотношения Узбекистана с Италией // *Узбекистан: обретение нового облика*: В 2 т. М., 1998. Т. 2. С. 297–306.
3. *Statistical Office of the European Communities.* Electronic database EU27 Trade Since 1995 By CN8. URL: http://epp.eurostat.ec.europa.eu/portal/page/portal/external_trade/data/database
4. *Национальный банк Казахстана.* Валовый приток иностранных прямых инвестиций в Республику Казахстан по странам на 31 декабря 2007 г. Режим доступа: <http://www.nationalbank.kz/?docid=440&uid=FAC2AD45-802C-E8F0-E97288B75C83C36A>
5. *Таджикистан.* Министерство иностранных дел. Сотрудничество Республики Таджикистан с Итальянской Республикой. Режим доступа: <http://mfa.tj/index.php?node=article&id=270>
6. *Statement of the Minister of Foreign Affairs of the Republic of Poland Andrzej Olechowski on the Main Elements of Polish Eastern Policy at a meeting of Foreign Affairs Committee, Senat of the Republic of Poland, Warsaw, 17 February 1994.* URL: <http://www.zbiordokumentow.pl/1994/1/7.html>
7. *Declaration on Development of Friendly Relations and Cooperation between the Republic of Poland and the Republic of Kazakhstan, Warsaw, 27 November 1997.* URL: <http://www.zbiordokumentow.pl/1997/4/2.html>
8. *Uzbek president against use of force in Iraq but would back USA.* BBC Monitoring Central Asia Unit. 21 October 2002. LexisNexis Database.
9. *Пресс-служба Президента Республики Узбекистан.* Об официальном визите Президента Республики Узбекистан в Республику Польша. Режим доступа: <http://2004.press-service.uz/rus/visits/v10072003.htm>
10. *Узбекистан.* Министерство иностранных дел. Узбекско-польские отношения. Режим доступа: http://mfa.uz/rus/mej_sotr/uzbekistan_i_strani_mira/uzbekistan_strani_evropi_es/uzb_polsha/
11. *Central Asia's Energy Risks // International Crisis Group.* Asia Reports. 2007. № 133. 24 May. URL: <http://www.crisisgroup.org/home/index.cfm?id=4866&l=3>
12. *Хашимова Ф.* Узбекистан – Латвия: дружбе расстояние не помеха! Режим доступа: <http://www.polit.uz/umumiy.php?id=sotrudnik&ownerID=236>
13. *Казахстан.* Министерство иностранных дел. Сотрудничество Республики Казахстан с Литовской Республикой. Режим доступа: http://portal.mfa.kz/portal/page/portal/mfa/ru/content/policy/cooperation/europe_america/17
14. *Национальный банк Казахстана.* Иностранные инвестиции в экономику Казахстана по странам-инвесторам по состоянию на 31 декабря 2007 года. Режим доступа: <http://www.nationalbank.kz/?docid=440&uid=FAC2AD45-802C-E8F0-E97288B75C83C36A>

Статья представлена научной редакцией «История» 13 сентября 2009 г.